

УДК 635.9:582.579.2

ФЛОРА ЛЕСОВ НЕКОТОРЫХ ПРЕДГОРНЫХ РАЙОНОВ ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

М.А. Тайсумов
М.А.-М. Астамирова
С.А. Исрапилова
Т.З. Гадаева

*Чеченский государственный
педагогический институт*

В статье приводятся сведения о лесной предгорной флоре Восточного Кавказа, а также сведения о нуждающихся в охране 87 видах. В их числе 7 эндемиков, 19 реликтов, 37 видов, для которых в этом районе проходит граница ареала, 24 глобально редких видов, 11 видов с «locus classicus» в исследуемом районе.

Ключевые слова: Восточный Кавказ, реликты, эндеми.

На сегодняшнем этапе ботанических исследований можно говорить о довольно полной изученности флоры Северного Кавказа, чего нельзя сказать о его естественных региональных флорах. Между тем, более полная их инвентаризация является фундаментальной основой разработки научно обоснованной системы рационального использования генофонда, сохранения биоразнообразия и позволяет получить наиболее полную информацию об ареалах видов и их экологии.

Несмотря на довольно продолжительную по времени историю изучения флоры Восточного Кавказа, флора лесов горной части в целом не была объектом детального флористического исследования.

Имеющиеся гербарные материалы (находящиеся в различных ботанических учреждениях Чеченской Республики, Республики Дагестан и др.) разрозненны и не полны, вследствие чего, невозможно было, опираясь только на них, сделать полноценный анализ флоры. Наиболее полные данные накоплены по отдельным типам растительности: нагорно-ксерофитной [1; 2; 3; 4; 5; 6 и др.]. Приводятся общие черты и ряд данных по видовому составу лесов и лугов. Детальному флористическому обследованию подвергались некоторые участки Скалистого хребта и Юрской депрессии в бассейне реки Аргун [7].

Исключительно важным обстоятельством является присутствие во флоре лесов ЧР эндемиков и реликтов различных геологических эпох. По территории Восточного Кавказа, Скалистого хребта и Юрской депрессии проходит своеобразный фитогеографический рубеж – целый ряд эндемичных и реликтовых видов находятся здесь на крайних границах своих ареалов. Благоприятные рефугиальные условия позволили этим видам пережить здесь многочисленные оледенения. Автохтонное ядро флоры, по мнению многих авторов, – плиоценовое. [8]. Неоспоримы и тесные связи с флорами Древнего Средиземноморья и более молодыми бореальными флорами. Все эти убедительные факты подчеркивают раннее выдвинутое рядом авторов [8; 9; 10; 11], представление о как рефугиуме реликтов различных геологических эпох. Однако, имея более или менее общие представления о числе и некоторых особенностях раритетных видов, мы все еще не обладали подробной и конкретной информацией о размещении, ареалах и состоянии популяций видов и реликтовых фитоценозов. Интенсивная хозяйственная деятельность (выпас скота, рубка леса, дорожные работы, военные полигоны и т.д.) в данном районе, без сомнения, оказывает негативное воздействие на естественный растительный покров, вызывая деградацию и увеличение в его составе доли сорных растений. То же можно отнести и к естественным местообитаниям редких видов. Все это обусловило необходимость инвентаризации флоры рассматриваемой территории.

Вышесказанное определяет актуальность данного исследования. Попытка создания представления о флоре лесов Восточного Кавказа с детальным анализом предпринимается впервые.

Целью нашей работы явилось установление флористического разнообразия и проведение всестороннего анализа флоры предгорных районов ЧР.

Флористически исследуемый район является частью лесной провинции Кавказа, причем, с явными чертами лесов Западного Кавказа, несмотря на то, что они – пограничная область, ибо по Андийскому хребту проходит граница с Дагестаном, относящемуся к другой, дагестанской, провинции – области ксерофитов. Последнее обстоятельство может быть объяснено лишь устойчивой разнотипностью современных климатов и наличием климатического барьера между этими территориями [12]. Однако в Северо-Юрской депрессией растительный покров приобретает ксерофильный (близкий к дагестанскому) характер. Область распространения ксерофитов – в долины рек всего Восточного Кавказа (Чанты-Аргун, Армхи, Асса) и продолжается за Скалистым хребтом.

В специфических условиях «дождевой» или «барьерной тени» находится значительная площадь аридных котловин Чечни и Ингушетии. Поэтому на их общем ландшафтном фоне отчетливо представлены ксероморфные природные комплексы, что совершенно не характерно для других внутригорных котловин. Ландшафтные особенности аридных котловин могут быть как общего, так и частного характера. Общие особенности свойственны всем котловинам. Они проявляются в принципиальном сходстве условий аридного ландшафтообразования. Частные особенности характерны каждой отдельно взятой котловине и находят выражение в отличиях в спектре высотной поясности, в структуре ксероморфных ландшафтов и их пространственном распределении. Эти особенности определены влиянием местных факторов, например усложняющим воздействием мезорельефа, особенностями горных барьеров и конфигурацией котловин. Наибольшего внимания с точки зрения пространственной дифференциации ландшафтов и растительности заслуживают склоны, окаймляющие аридные котловины. Склоны, составляющие борта котловин, расчленены ущельями многих рек и временных водотоков. Это создает известную экспозиционную пестроту и неоднородность рельефа, что проявляется в ландшафтно-климатических различиях противолежащих склонов. Так, на южных и смежных склонах котловин преобладают аридные и полуаридные комплексы. Господство горно-лесных и горно-луговых ландшафтов наблюдается на соседних северных и западных склонах или в верхних высотных поясах.

Первое, что обращает на себя внимание при посещении района Итумкалинской котловины, – своеобразие растительного покрова, резко отличный его характер по сравнению с другими котловинами. Здесь господствуют заросли кустарников – типичный шибляк. Данную флору физиономически легче сблизить с некоторыми вариантами растительности дагестанских и армяно-переднеазиатских нагорий, чем с ксерофитами остальной части Терской области. При этом шибляк представлен здесь не фрагментарно, не в виде обедненных комплексов, а флористически богатыми сомкнутыми зарослями, занимающими обширные пространства. Помимо шибляка, в районе Итумкале представлены фрагменты степей, фриганоидные группировки, широколиственные леса, правда, в виде небольших островков на соответствующих склонах, луга (северные склоны долины Аргуна), растения скал, галечников. На первом же месте стоит шибляк. К западу от Итумкале очень обычны степоидные формации с видами *Stipa*, *Festuca*, *Koeleria*, *Teucrium*, *Scutellaria*, *Botriochloa*, горностепная растительность и фриганоидные комплексы.

Главной особенностью растительного покрова Итумкалинской котловины является чередование на повышенных (свыше 1500 м с отчетливой куэстовидной формой) и пониженных (ниже 1000-1500 м с сильно затронутым эрозией рельефом) участках лесной и нагорно-ксерофильной растительности. При этом даже в самых высоких точках рельефа резко снижена роль горно-луговой растительности. Другой природной особенностью бассейна Аргуна является наличие ксероморфных ландшафтов вне сфе-

ры преградного воздействия Скалистого хребта. В таких случаях их существование обусловлено барьерным эффектом наиболее высоких хребтов в самой котловине или отрогов Бокового хребта. Такого не наблюдается в двух других котловинах.

Характер растительности Джейрахской и Таргимской котловин, где поясность выражена значительно резче, в значительной степени более мезофильный, чем в Итумкалинской. В верхних высотных поясах (более 2500 м) хорошо представлена горно-луговая растительность.

Наличие различных вариантов нагорно-ксерофильной (шибляковой и горно-степной) растительности, которая широко распространена к востоку от Андийского хребта [13;14;15;16] сближает облик растительного покрова исследуемых аридных котловин с флорой и растительностью Внутреннегорного Дагестана. Нагорно-ксерофильная растительность в этом районе Северо-Юрской депрессии преимущественно приурочена к склонам южной экспозиции.

Шибляк этого района можно охарактеризовать как смешанный, состоящий из разных видов кустарников, роль которых почти одинакова. Выделяются, однако, и участки с преобладанием какого-то одного вида. Наиболее обычны на скалистых местах заросли *Colutea orientalis* (Итумкале – крайний западный, на Северном Кавказе район распространения и этого вида и шибляка данного типа); заросли *Spiraea hypericifolia*; местами господствуют заросли *Tragacantha aurea*, *Tragacantha denudata*, *Paliurus spina-christi*, *Rhamnus pallasii*, *Berberis vulgaris*. Кое-где относительно плотные насаждения образуют *Cotinus coggygria* и *Celtis glabrata*. Вместе с основными видами всегда имеются второстепенные. Ими бывают, как все отмеченные выше кустарники, которые в соответствующих местах встречаются относительно редко, так и другие виды, типа *Ephedra procera*, *Cerasus incana*, *Cotoneaster meyeri*, *C. integerrima*, *Crataegus monogyna*, иногда *Juniperus oblonga*, *Amelanchier ovalis*, *Clematis integrifolia*, *Rosa valentinae*, *Cerasus incana*, *Rhamnus pallasii* и др.).

Помимо кустарников, здесь мы находим также *Festuca brunescens*, *Elytrigia gracillima*, *Carex tomentosa*, *C. pallescens*, *Allium fuscoviolaceum*, *A. paniculatum*, *A. albidum*, *Herniaria besseri*, *Dianthus capitatus*, *D. ruprechtii*, *D. fragrans*, *Alyssum hirsutum*, *Erysimum repandum*, *Potentilla pimpinelloides*, *Potentilla recta*, *Ononis pusila*, *Coronilla coronata*, *Hypericum hirsutum*, *Helianthemum ciscaucasicum*, *Vinca herbaceae*, *Draconcephalum austriacum*, *Phlomis tuberosa*, *Salvia tesquicola*, *Galium aureum*, *Campanula hohenackeri*, *Aster amelloides*, *Achillea millefolium*, *Reichardia glauca*, *Salvia daghestanica*, *Astragalus haesitabundus*, *Thymus dagestanicus*, *Xanthobrychis bobrovii* – типичный дагестано-центральнокавказский ксерофит, *Medicago daghestanica* (крайняя западная часть ареала – Итумкалинская котловина), *Convolvulus lineatus*, *Linum orientale*, *Salvia kuznetzovii*, *Vincetoxicum funebre*, *Teucrium chamaedrys*, *Onosma armeniacum*, *Dianthus cretaceus*, *Muscari pallens*, *Veronica propinqua*. Очень много *Teucrium polium*, *Galium ruthenicum*, *Botriochloa ischaemum* и даже такие, как *Stipa capillata*, *Koeleria gracilis*, *Festuca valesiaca*, *Medicago falcata*, *Chondrilla juncea*, *Herniaria incana*, *Cleome daghestanica*, *Scleranthus annuus*, *Euphorbia szovitsii*. На скалистых местах обычны *Parietaria judaica*, *Scrophularia rupestris*, *Galium brachyphyllum*, *Onosma caucasica*, *Campanula sarmatica*, *Rumex hastifolius* и некоторые другие. Обращает внимание почти полное отсутствие зарослей кустарников видов *Rosa* и вообще бедность шиповниками всего этого района.

Указанные травы и кустарнички редко образуют типично фриганоидные группировки. Они встречаются среди шибляка, в изреженных его вариантах и на прогалинах. Особенно богаты травами заросли *Tragacantha denudata*. В области Скалистого хребта, на скалах, растут *Fumana procumbens*, *Stipa caucasica*, *Psephellus prokhanovii*, *Hypericum asperuloides*, *Symphandra pendula*, *Gypsophila tenuifolia*.

Степные виды, упомянутые выше, образуют горностепные фитоценозы. Они встречаются выше шибляка и лучше представлены на более или менее пологих участках рельефа. Довольно часто небольшие фрагменты образуются среди кустарников.

Склоны северной экспозиции ущелий покрыты мезофильной луговой и лесной растительностью. В составе лесов встречаются *Quercus petraea*, *Tilia caucasica*, *Fraxinus excelsior*, *Acer platanoides*, *A. campestre*, *Carpinus caucasica*, одиночные экземпляры *Fagus orientalis*, и травы типа *Albovia tripartita*, *Doronicum macrophyllum*, *Convallaria transcaucasica*, *Euphorbia macroceras*, *Polygonatum glaberrimum*, *P. verticillatum*, *Viola odorata*, *Lilium monadelphum*. Дальше этот типично широколиственный лес сменяется березняками, сосново-березовыми группировками, а по южным склонам – дубраво-скуппиевыми насаждениями, которые обеднены лесными видами – в них больше степных элементов.

Леса здесь не образуют такого сплошного покрова, как в черных горах. Леса распространены по долинам и ущельям рек и в нижней половине склонов хребтов. Наибольшей облесенностью характеризуется ущелье Чанты-Аргуна на отрезке между устьями рек Тангхойорк и Бастыхи. В составе древостоя почти повсеместно преобладают ольха и ива. Ближе к склонам, ограничивающим ущелье, и на них самих произрастают *Fraxinus excelsior*, *Quercus petraea*, *Tilia caucasica*, *Acer campestre*, *Ulmus suberosa* и др. Значительно реже попадаются здесь *Euonimus europaea* и *Swida australis*. На хорошо освещенных солнцем полянах поймы рек густые заросли образует *Hippophae rhamnoides*. Единично и группами могут встречаться деревья алычи, барбарис обыкновенный и виды *Rosa*.

Видовой состав леса в ущелье Чанты Аргуна выше устья Майстыхи заметно меняется. На высоких левобережных террасах-пятачках появляется все больше липы, местами наблюдаются сплошные липовые древостои. Здесь также много граба и ясеня.

В расположенной выше по течению Мелхинской котловине обширны заросли облепихи. Средняя часть левобережного склона ущелья Чанты-Аргуна от с. Бечик до развалин с. Хорципати занята преимущественно дубовыми лесами и редколесьями. Горные дубравы, хорошо различимы здесь в окрестностях развалин Пежбассоя и на южном склоне массива Сиздук. Дубняк этого склона примечателен редким сочетанием растительности: по скалам и осыпям сюда проникают подушковидные астрагалы со степными растениями.

Следы пояса дубовых лесов, обнаруживаются в ущелье Майстыхи, где он был развит ниже развалин селения Пого на высоте 1420-1625 м. Судя по единичным экземплярам дубов и остаткам их пней на ныне безлесных склонах, дубравы занимали в прошлом большую площадь. К ее сокращению и дроблению на мелкие и изолированные части привела хозяйственная деятельность человека, использовавшего древесину как топливо и для строительных целей. Небольшие фрагменты дубовых древостоев прослеживаются и на левобережном склоне ущелья р. Майстыхи, ниже террасированного урочища Хоцой и на правобережном склоне в низовьях р. Хахичу. Единично и группами дубовые деревья встречаются в низовьях р. Кериго (ниже развалин селений Люнки, Перой), Гешичу (ниже развалин с. Шунды), по скалистым южным и восточным склонам Басты-Лама и в других местах.

Выше Хорципати по ущелью Чанты Аргуна и его притокам заметную роль играют сосновые леса, состоящие из сосны Сосновского. Изреженный сосновый лес произрастает на крутом левобережном склоне ущелья р. Бара между Хорципати и развалинами с. Арстахой. Верхние части склона, на котором расположены руины с. Басхой, покрыты более густым сосновым лесом. Почти сплошные его массивы, представлены в среднем течении р. Гешичу. Разрозненно сосны встречаются в полосе Скалистого хребта (например, в истоках р. Зумсой-эрк, у с. Кири), в ущелье Майстыхи (особенно по склонам южной экспозиции).

Ксерофильная растительность к югу от Скалистого хребта в долине Чанты Аргуна и его притоков наиболее развита по левому борту. Генетически и физиономически она совершенно отличается как от лесной, так и от субальпийской. Представлена шибляком, трагакантниками и горно-степными группировками в составе шибляка района Ушкалой-Итум-Кале отмечены *Paliurus spina-christi*, *Berberis vulgaris*, *Cotoneaster meyeri*, *Rhamnus pallasii*, *Spiraea hypericifolia*, *Rosa canina*, *Crataegus*

monogyna, кустарниковая форма *Quercus robur*. Этот перечень был позже дополнен А. И. Галушко (1974), обнаружившим здесь *Colutea orientalis*, *Cotinus coggygria*, *Celtis glabrata*, *Ephedra procera*, *Cerasus incana*, *Cotoneaster integerrimus*.

Обширные заросли образует шибляк в левобережной части долины Чанты Аргуна между селениями Ушкалой и Бечик. Фрагменты его хорошо выражены близ Ушкалоя, между Кокадоем и Итум-Кале, в урочищах Овлах и Юрди. Здесь их высотные отметки не столь велики – в среднем 750-850 м. Выше Овлаха по долине Чанты Аргуна из состава шибляка выпадает держидерево, реже обнаруживается крушина Палласа. В зарослях шибляка вдоль сланцевой тропы от развалин Кирдхой-Бавниш к бывшему Шундхойскому кордону уже доминирует *Spiraea hypericifolia* при участии *Rhamnus pallasii*, *Berberis vulgaris*, шиповников. Сплошными густыми зарослями спиреи зверобоелистной покрыты крутые и скалистые склоны Басты-Лама южной и восточной ориентации.

На подступах к урочищу Бобал-ин появляются заросли из *Cotinus coggygria*, встречающейся спорадически и выше по ущелью вплоть до развилки тропы перед так называемой «цементированной осыпью». В этом месте, на сравнительно пологом склоне, скумпия образует довольно сомкнутые и чистые насаждения.

На скальных выходах повсеместно до высоты 1400 м произрастает кустарник *Tragacantha denudata*. В трагакантниках эдификатором выступает именно этот вид [17]. Другой вид колючих астрагалов (*Tragacantha aurea*) встречается значительно реже. Трагакантники широко распространены по левобережным склонам долин Чанты Аргуна, Ассы и Армхи. На седловине одного из южных отрогов Басты-Лама (топографически выше урочища Голицан) они прослеживаются до высоты 1400 м. Особенно развиты трагакантники на крутых слабозадернованных южных склонах Басты-Лама вокруг тропы, проложенной в сланцах от «цементированной осыпи» к устью Бастыхи. Иногда колючие астрагалы встречаются и на правобережном склоне долины (близ с. Мухмерки, Пакоч и др.).

Субальпийский пояс в основном образован луговыми ценозами (разнотравно-злаковыми, злаковыми, разнотравными и осоковыми). Почти повсеместно в травостое субальпийских лугов доминируют *Festuca varia* и *Bromopsis variegata*; к ним примешиваются *Calamagrostis arundinacea* и *Phleum montanum*. Кроме злаков встречаются *Betonica macrantha*, *Pyrethrum coccineum*, *Inula orientalis*, *Heracleum asperum*, *Anemone fasciculata*, *Pulsatilla albana*, *Trollius ranunculinus*, *Scabiosa caucasica*, *Cephallaria gigantea*, *Ranunculus caucasicus*, *Primula macrocalyx*, *Polygonum carneum* и др.

В нижней части субальпийского пояса сплошные заросли может образовывать *Rhododendron luteum*, широкое распространение которого связывают с лесоистреблением [18]. Другой возможной причиной его распространенности является перевыпас скота. В пределах этого пояса имеются низкоствольные березовые леса (*Betula raddeana*, *B. litwinowii*, *B. pendula*), в которых встречается *Sorbus aucuparia*. Последняя отмечена нами в ущелье Пещу (правый приток р. Гешичу) и на левобережном склоне ущелья Дюршни-хи (правый приток р. Кериги), где образует довольно чистые насаждения, и разрозненно в ущельях Хахичу и Хачирой-эрк.

В переходной полосе между субальпийскими и альпийскими лугами и вдоль верхней границы березовых лесов встречаются заросли *Rhododendron caucasicum*. Они распространены в ущелье Кей, вблизи ледниковых массивов Тебулос-Мта, Донос-Мта и Диклос-Мта и на хребте Цорейлам. Заросли этого кустарника отмечены нами на водоразделе между бассейнами Чанты и Шаро-Аргуна (невдалеке от совхоза «Альпийский»), в истоках ущелья Хачирой-эрк, на повороте верхнелесной тропы из ущелья Хахичу в Майстинское, и в урочище Цакельчу. Особенно впечатляют густые заросли рододендрона кавказского в ущелье Майстыхи, к югу от развалин с. Туга. Эти заросли расположены уже в пределах альпийского пояса.

Принципы отбора видов, нуждающихся в охране обсуждались в литературе неоднократно. Подходы разных авторов к проблеме неодинаковы. Мы присоединя-

емя к мнению [19], которые считают подлинно научную, продуманную инвентаризацию флор (включая высшие и низшие растения), составление карт ареалов и подготовку аннотированных списков базовой работой для установления видов, нуждающихся в охране. А в вопросе отбора видов следуем тем, кто вместе с Галушко А.И. (1974) считает, что первостепенной охране подлежат региональные эндемы, независимо от того в каком положении они находятся, а потом группы растений, рекомендуемые “Red Data Book” и указанные в программе-инструкции по организации охраны ботанических объектов [19]. Таким образом, говоря об исследуемой флоре, к числу видов, нуждающихся в охране, следует отнести все эндемики, реликты, виды, для которых данный район “locus classicus” или здесь проходит граница ареала, а также виды, редкие независимо от этих статусов. В нашем списке всего таких видов насчитывается 87. Необходимость их охраны определяется тем, что:

- многие из растений этой группы представлены малочисленными популяциями;
- узкая экология ряда видов тесно связывает их с физическим состоянием и химическим составом субстратов;
- климатические трансформации последних лет, меняя среду, ставят под угрозу существование некоторых видов;
- расширяются площади, используемые в хозяйственной деятельности, в том числе за счет местообитаний редких видов.

Один и тот же вид в нашем списке может быть причислен к разным группам видов, нуждающихся в охране. Так, например, *Amberboa glauca*, *Campanula ossetica*, *Caragana grandiflora*, *Cerasus incana*, *Colutea orientalis*, *Gentiana grossheimii*, *Medicago daghestanica*, *Rhaponticum pulchrum* и некоторые другие виды, будучи реликтами разного ранга, одновременно имеют в районе наших исследований пограничные к их общему ареалу популяции. Другие виды (*Dentaria bipinnata*, *Primula bayernii*, *Saxifraga columnaris*), будучи редкими в силу своей экологической стеноитности, также формируют в этой области малочисленные пограничные популяции. К тому же, эти популяции крайне неустойчивы и достаточно часто подвергаются резким численным колебаниям.

Из видов, рекомендуемых нами к охране, только *Anacamptis pyramidalis*, *Betula raddeana*, *Fritillaria orientalis*, *Orchis coriophora*, *Orchis ustulata*, *Petrocoma hoefftiana*, *Saxifraga columnaris*, *Stipa pinnata*, *Stipa pulcherrima*, *Traunsteinera sphaerica* в настоящее время имеют статус официально охраняемых, т.е. включены в Красные книги ЧР и РФ.

К числу эндемичных для области аридных котловин восточной части Северо-Юрской депрессии относятся 7 видов (*Isatis pseudoararatica*, *Jurinea annae*, *Primula darialica*, *Primula zeylamica*, *Psephellus pseudoandinus*, *Rosa valentinae*, *Saxifraga charadzae*). Ареалы этих видов локализованы в пределах одной из котловин или приурочены к каким то специфическим условиям обитания. Общим для всех этих эндемиков является то, что все они могут быть отнесены к более или менее облигатным кальцефитам. Если быть более точным в своих оценках, данная группа видов может считаться эдемичной для известнякового Скалистого хребта.

Наибольшую по численности группу видов, нуждающихся в охране, составляют виды, у которых в районе наших исследований проходит граница ареала. Это такие виды, как *Botriochloa caucasica*, *Iris colchica*, *Petrocoma hoefftiana*, *Pulsatilla andina*, *Clematis integrifolia*, *Saxifraga columnaris*, *Medicago daghestanica*, *Caragana grandiflora*, *Omphalodes rupestris*, *Rhaponticum pulchrum*, *Psephellus prokhanovii* и др. – всего 37 видов.

Вторую по численности группу видов составляют таксоны, глобально редкие по всему своему ареалу, или же они редки в регионе Северного Кавказа: *Aetheorappus pulcherrimus*, *Allium oreophilum*, *Aquilegia caucasica*, *Botrychium lunaria*, *Dentaria bipinnata*, *Fritillaria orientalis*, *Orchis sanasunitensis*, *Orchis triphylla*, *Primula bayernii*, *Rhamnus depressa*, *Saxifraga columnaris* – всего 24 вида. Причин, лимитирующих их естественный ареал много, но самые главные из них, на наш взгляд, – это низкая их

конкурентоспособность в своих естественных местообитаниях и стеноитопность в отношении экологических ниш.

Видов, являющихся систематическими, географическими или климатическими реликтами насчитывается 19 (*Adoxa moschatellina*, *Amberboa glauca*, *Artemisia salsoloides*, *Campanula ossetica*, *Caragana grandiflora*, *Cephalaria balkharica*, *Cephalaria dagestanica*, *Gadalia lactiflora*, *Gentiana grossheimii*, *Medicago daghestanica*, *Omphalodes rupestris*, *Onosma armeniaca*, *Psephellus prokhanovii*, *Rhamnus depressa*, *Rhaponticum pulchrum*, *Rhododendron caucasicum*, *Tephrosia subfloccosa*). Редкость большинства из них определяется, как правило, несоответствием общего физико-географического режима среды экологическим потребностям видов и их биологии. Воздействия же антропогенного характера еще более усугубляют их положение. В истории Кавказа неоднократно сменяли друг друга разные климатические эпохи, которые сопровождались соответствующими флористическими изменениями. Для установления этапов флорогенеза и истории природы в целом одинаково важны разные группы реликтов: ледниковые, ксеротермические, мезофильные. Поэтому сохранение реликтов как важных палеоэкологических реперов – одна из задач охраны растений в данном районе.

Климатические трансформации – это факт, с которым надо считаться. Галушко А.И. [20] пришел к выводу о существовании в последние годы тенденции к аридизации. Он отмечает, что в Приэльбрусье наблюдается сдвиг полосы распространения *Rhododendron caucasicum* и *Betula pendula*, исчезновение болот с *Pentaphylloides fruticosa*. Такая тенденция пагубно сказывается на судьбе большинства мезофильных реликтов.

Бережное отношение необходимо к 11 видам, “locus classicus” которых находятся в районе наших исследований: *Campanula argunensis*, *Isatis pseudoararatica*, *Mandenovia komarovii*, *Merendera ghalghana*, *Potentilla ghalghana*, *Primula darialica*, *Primula zeylamica*, *Psephellus prokhanovii*, *Rosa valentinae*, *Saxifraga charadzae*, *Scutellaria leptostegia*, *Sedum argunense*, *Taraxacum ghalganum*.

Таким образом, предгорная флора лесов некоторых районов Восточного Кавказа насчитывается 87 видов, нуждающихся в охране. В их числе 7 эндемиков, 19 реликтов, 37 видов, для которых в этом районе проходит граница ареала, 24 глобально редких видов, 11 видов с «locus classicus» в исследуемом районе.

Большинство видов, упомянутых в данной статье, не являются официально охраняемыми. Поэтому мы считаем необходимым, рекомендовать их к включению в региональные списки охраняемых растений.

Список литературы

1. Акинфиев И.Я. Флора Центрального Кавказа. Ч.1. // Труды общества испытателей природы при Харьковском ун-те. 1894б. Т. 27. – С. 123-332.
2. Краснов А. Н. Кавказские цепи гор, параллельные Главному хребту, и их роль в группировке лесной и степной флоры Западного Кавказа // Тр. общ. испыт. природы при Харьк. унив., 1894. – Т. 28. – 267 с.
3. Буш Н.А. Ботанико-географический очерк России. Кавказ. Петроград, 1923. – 23 с.
4. Буш Н.А. Ботанико-географический очерк Кавказа. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1935. – 108 с.
5. Галушко А.И. К флоре аридных склонов окрестностей Итум-Кале // Флора и растительность Восточного Кавказа: Сб. статей / Под ред. А.И. Галушко. - Орджоникидзе, 1974. – С. 5-22.
6. Галушко А.И. Растительный покров Чечено-Ингушетии. – Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1975. – 117 с.
7. Иванишвили М.А. Об элементе флоры и некоторых принципах классификации ареалов // Известия АН Груз. ССР. Серия биологии. Т.1, вып.3, 1975. – С. 201-209.
8. Гроссгейм А.А. Растительный покров Кавказа. – М.: Изд-во МОИП, 1948. – 267 с.
9. Харадзе А.Л. Эндемичный гемиксерофильный элемент высокогорий Большого Кавказа // Проблемы ботаники: Материалы по изучению флоры и растительности высокогорий. – М.– Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 5. – С. 115–126.

10. Харадзе А.Л. Эндемичный, гемиксерофильный элемент высокогорий Большого Кавказа // Проблемы ботаники. Т.5. – М.; Л., 1960. – С. 115–126.
11. Кузнецов Н.И. Результаты ботанико-географического исследования Кавказа // СПТБ, 1891. – 190 с.
12. Кузнецов Н.И. Принципы деления Кавказа на ботанико-географические провинции // Записки Императорской АН по физ.-мат. отд. Т.24, вып.1, 1909. – 174 с.
13. Шифферс Е.В. Растительность Северного Кавказа и его природные кормовые угодья. - М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1953. –396 с.
14. Чиликина Л.М., Шифферс Е.В. Очерк растительности Дагестанской АССР и ее природных кормовых угодий // Сб.: Природная кормовая растительность Дагестана. Т.2. – Махачкала, 1960. – С. 8-88.
15. Львов П. Л. Краткий очерк растительного покрова Дагестана // Ученые записки Дагпединститута, вып. 2. – Махачкала, 1956. – С. 93-105.
26. Кузнецов Н.И. Нагорный Дагестан и значение его в развитии флоры Кавказа. Известия РГО. Т. 46, вып.6-7, 1910. – С. 213-280.

FLORA OF WOODS OF SOME FOOTHILL AREAS OF EAST CAUCASUS

M.A. Taisumov
M.A.-M. Astamirova
S.A. Israpilova
T.Z. Gadaeva

Chechen State Pedagogical Institute

In article data on wood foothill flora of East caucasus, and also data on 87 kinds needing protection are resulted. Among them 7 rare plants, 19 relicts, 37 kinds for which in this area there passes area border, 24 are global rare species, 11 kinds with «locus classicus» in investigated area.

Key words: East caucasus, relicts, rare plants.